

УДК 316.74

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-25-30

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ksyusha.81@mail.ru

Статья посвящена анализу сущности межконфессиональных отношений, которые рассматриваются как общественные отношения, характеризующиеся ценностным основанием, особым мировоззрением участников отношений. Автор утверждает, что современное поликонфессиональное пространство России требует более активного регулирующего вмешательства со стороны государства. Анализируются постановления и законы, регулирующие данную сферу религиозных отношений. Выявлено, что положительное межконфессиональное взаимодействие возможно только при условии равноправного положения конфессий. Определено, что сегодня межконфессиональный диалог, основанный на толерантности всех участников, трансляции традиционных ценностей, должен быть дополнен и подтвержден правовой основой. Сделан вывод о том, что такие общие для представителей конфессий ценности, как семья, образование, традиции, должны стать объединяющими в процессе межконфессионального диалога.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения; конфессии; буддизм; ислам; православие; общество; государство; религия; ценности; толерантность.

Межконфессиональные отношения — это общественные отношения, базирующиеся на разных ценностных основаниях, разном религиозном опыте, различном мировоззрении. В межконфессиональных отношениях важны как общие черты, которые могут интегрировать религии, так и особенности, приводящие к разделению. Следует заметить, что здесь также важны духовные ценности. Межконфессиональные отношения — это отношения межгрупповые, поэтому они являются отношениями между религиозными группами и организациями. Интересной особенностью данных отношений является то, что могут существовать наряду с отношениями трудовыми, производственными, межэтническими, межнациональными, межклассовыми. Поэтому они могут возникать, соответственно, в рамках, например, одной трудовой группы, в которой есть представители разных конфессий.

Обращаясь к современной религиозной ситуации в российском обществе, следует отметить поликонфессиональность, разнородность религиозного пространства. Последние два десятилетия привели к существенному изменению структуры религиозного пространства. Если ранее в 1990-х гг. в России насчитывалось всего 15–20 традиционных конфессий, к 2008 г. их стало почти 130 [1, с. 136], то на 1 октября 2015 г. в России было зарегистрировано «27 978 религиозных организаций, из них централизованных — 565 (в том числе 363 действуют на территории двух и более субъектов Российской Федерации, 243 — на территории одного субъекта), местных религиозных организаций — 26 342 (в том числе 216, не входящих в структуру централизованных религиозных организаций). Их количество неуклонно растет (на 1 января 2015 г. — 27 496) и составляет в

два раза больше, чем в РСФСР (на территории Республики Крым и города Севастополя зарегистрировано 335 религиозных организаций)»¹.

Со стороны государства предпринято укрепление межконфессиональных связей, а именно: начиная с 1990 г. в Федеральном законе «О свободе вероисповедания», затем в 1997 г. в законе «О свободе совести и религиозных объединениях», ряде других законодательных актов, благодаря которым изменилось правовое положение церквей, произошла реабилитация религиозных деятелей, а также передача культурных памятников и ценностей религиозного назначения. Федеральный закон «О свободе совести» позволил перевести в правовую плоскость отношения между религиозными организациями и гражданином, дал возможность индивиду реализовывать свое право на свободу совести. Данный закон хоть и имеет свои недостатки, тем не менее позволяет избежать недопустимых ситуаций. По существу, как отмечает А. Е. Себенцов, «к закону в целом все приспособились, и никто ничего лучше предложить не может. Закон держится устойчиво, он более или менее удовлетворяет всех» [2]. Возможно, многие противоречия в законе и приводят к разного рода недопониманиям между конфессиями. Вызывает вопросы фраза об особой роли православия в истории России, также утверждение о традиционных и нетрадиционных религиях. Данный аспект представителями некоторых конфессий трактуется как ущемляющий права, что является почвой для возникновения межконфессиональных недоразумений. Поэтому вопрос о благоприятных межконфессиональных отношениях, представляющих собой диалог религий или даже полилог, в первую очередь должен относиться к сфере права. Таким образом, межконфессиональные отношения должны регулироваться государством, выстраивая грамотную конфессиональную политику. Необходимы преобразования старого закона о свободе вероисповеданий, мы считаем, что это объективное требование российского общества.

Сегодня следует отметить необходимость межконфессионального диалога. Его основу составляет желание религиозных организаций сотрудничать и взаимодействовать, находя общие ценностные принципы. Что это за принципы, каковы они? К примеру, если между православием, исламом и иудаизмом есть объединяющее их начало — монотеизм, то идея единого Бога будет общим ценностным основанием. Однако возникает вопрос о буддизме как конфессии, не относящейся к монотеистическим религиям, также в данном контексте уместно упомянуть активно заявляющий о себе шаманизм. Соответственно, должна быть иная платформа для сотрудничества. Поэтому речь не идет о создании новых принципов, а скорее, имеется в виду отстаивание своих сложившихся ценностей, их сохранение, продолжение.

Для преодоления религиозных конфликтов необходимо обратиться к созданию атмосферы толерантности. Она должна быть частью повседневной жизни, а не демонстрироваться от случая к случаю. Межконфессиональный диалог должен реализовываться не только через административную вертикаль, но и горизонтально, между самими индивидами. Но государство должно гарантировать одинаковое внимание и равное отношение ко всем религиозным организациям. Заметим, что в данном случае сами церкви вступают в эти отношения, далее отдельные граждане также взаимодействуют в разных областях по религиозным

---

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.

вопросам. Сегодня наблюдается ситуация когда представители разных конфессий живут на одной лестничной площадке, учатся в школе и университете, работают в одном трудовом коллективе. Межконфессиональные отношения переходят на межличностный уровень, когда взаимодействуют разные религиозные идентичности, и эти отношения не могут регулироваться государством. Но межконфессиональный диалог влияет на людей разных религиозных убеждений, потому что решает задачу разработки единых правил, обязательных для соблюдения всеми без исключения. Возможность идти на взаимные уступки, учет интересов, рассмотрение и обсуждение спорных моментов — это и есть толерантное отношение. Нельзя отрицать, что есть группы, которые имеют отрицательный заряд, порождающий нетерпимость. Диалог должен помочь выявить такие опасные элементы. Возможно, в рамках нашей страны общим основанием может стать общегражданская российская идентичность, которую невозможно создать без социально-экономического развития России. Конечно, сами конфессии должны выбрать путь перемен, путь приспособления к изменившимся социокультурным условиям. Несмотря на это, необходимо отметить, что конфессии активно изменяются достаточно сложно, поскольку религия — это традиционный феномен. По этому поводу М. Ю. Зеленков высказывает такое мнение: «Среди священников среднего и тем более низового звена настроения неприятия и противодействия многим изменениям, произошедшим и происходящим в России распространены весьма широко. Подобная ситуация и настроения имеют место и среди мусульман. Напомним, что именно православно-мусульманский блок во многом определяет общий вектор развития религиозной ситуации в России и ее влияние на процесс модернизации страны» [3, с. 222]. Начиная с 1990-х гг. из всех религий наиболее подвергся модернизации буддизм благодаря его надэтничности и глобализированности. Русская православная церковь ввиду сложившихся историко-культурных отношений в русле византизма, когда церковь — это опора государя и государства, также подвергается, несомненно, изменениям. Это связано со взаимоотношениями с Украинской православной церковью и критикой константинопольского патриархата. Ислам в России достаточно традиционен, хотя в нем проявляются элементы модернизации с чертами радикализации.

Соответственно, межконфессиональные отношения должны быть регулируемы государственной политикой, но в рамках принципа светскости, с учетом положительного исторического опыта религиозных организаций и общественного развития. Такие межконфессиональные отношения подразумевают наличие определенной правовой основы.

Исторически в России заложена поликонфессиональность, которая является как источником толерантности, так и проявлением ксенофобии. В реальности же поликонфессиональность — это, по существу, «разностатусность религиозных организаций» [4, с. 44]. Именно этот факт со времени взятия Казани является определяющим в государственной политике по отношению к другим конфессиям, вне зависимости от того, как долго они являются частью российского поликонфессионального пространства. Практически до 1991 г. Русская православная церковь была в авангарде конфессиональной политики. И это вполне укладывалось в византийскую модель отношений, когда есть церковь, стоящая на страже порядков государства, которое, в свою очередь, выполняет функции защиты по отношению к первой. По существу, до времени перемен в 90-х годах межконфессио-

нальные отношения и не были таковыми. Лишь только в связи с демократизацией, когда было утверждено равенство религий, начались изменения. Благодаря этому в обществе появились ранее не известные конфессии самого разного толка. Однако позднее та же статусность вновь проявилась, только в более определенных чертах. Схема такова: православие по всей России — это официальная религия, в мусульманских регионах — соответственно ислам, в других — буддизм и православие. Далее расположены иудаизм, лютеранство, католичество, протестантизм. Наконец, в самом низу иерархии — это новые религиозные движения. По существу, раз эти конфессии находятся на разных уровнях, то и взаимодействия между ними практически нет. Вернее, существует некая конкуренция между РПЦ и протестантскими организациями. Очень часто с ее стороны наблюдается непримиримое отношение. Это подтверждает религиовед Р. Лопаткин, отмечая, что «позитивное утверждение православия, его идеалов и достоинств на практике часто подменяется борьбой с другими конфессиями, ожесточенной полемикой с ними, желанием во что бы то ни стало дискредитировать своих оппонентов — конкурентов. То есть позитивная идентификация православного христианина (чем его вера лучше других) подменяется идентификацией негативной (чем другие вероисповедания хуже). Из психологии известно, что негативная идентификация всегда ведет к росту напряженности и конфликтам» [5]. Учитывая, что количество протестантских приходов и неофитов растет, то вполне понятна такая реакция со стороны РПЦ. Соответственно, у представителей других конфессий подобная позиция, а то, что православие имеет особое положение, порождает недовольство и конфликтные ситуации. Тем более, что так выступать и вести себя не может позволить ни одна другая традиционная, тем более нетрадиционная конфессия.

Таким образом, становится понятным, что удовлетворяющей все религиозные организации, внятной и адекватной государственной политики, регулирующей межконфессиональные отношения, сегодня в сущности нет. Нельзя отрицать факт того, что есть официальные документы, соглашения между государственными органами и религиозными организациями, разного рода договоры, публичные выступления и резолюции. Однако, как верно пишет Ж. Т. Тощенко, «история свидетельствует, что в процессе взаимодействия с религией чиновники не только были истинно верующими: среди них было немало тех, кто приспособился, мимикрировал, фальшивил, использовал религию в своекорыстных целях. В странах, которые именовали себя ранее социалистическими, определенная часть чиновников нередко скрывала свое поведение, использовала тайные контакты приобщения к религии, что приводило к серьезным конфликтам, ибо это рассматривалось как отказ от социалистической идеологии. Но то, что стало происходить с бюрократами всех уровней в их отношениях с религией в большинстве постсоветских государств, превзошло самые изощренные фантазии и возможности уникального приспособленчества» [6]. В этом случае религия становится в руках определенных кругов инструментом достижения своих целей. Именно это является особенностью российской религиозной ситуации, которая приводит к тому, что межконфессиональные отношения внутри становятся опасными для России. Чиновничий аппарат очень далек от религии, такая ситуация, по нашему мнению, является наследием советского управления, которое контролировало деятельность религиозных организаций. Тем более, что «от по-

ведения бюрократии зависит межконфессиональный мир, возможность возбуждения или угасания религиозного недоверия» [6].

Однако мы все-таки предполагаем, что у российского общества есть возможность межконфессионального диалога для сохранения и трансляции тех ценностей, которые являются фундаментом религии, именно диалог и есть инструмент сохранения верности религиозным ценностям. Диалог, на наш взгляд, предполагает, несмотря на наличие вертикали администрации, горизонтальные связи между религиозными организациями и другими субъектами. Возможно, а скорее даже необходимо, чтобы в диалоге принимали участие религиозные образовательные организации и образовательные учреждения касательно вопроса учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики», для того чтобы административная вертикаль гарантировала равное внимание ко всем конфессиям, которые могли бы принимать участие в разработке образовательных программ. Диалог — это связи и отношения между отдельными гражданами на работе, службе, учебе и т. д.

Межконфессиональный диалог должен сформировать общие для всех конфессий правила поведения. Работа должна вестись в направлении нахождения общих принципов для всех конфессий, в поиске возможностей уступать друг другу относительно спорных вопросов. Кроме того, важна планомерная работа по выявлению разного рода распространителей ксенофобии и неприязни в обществе. У руководителей конфессий должна быть активная позиция по отношению к таким личностям или группам. Для всех конфессий духовные ценности являются первоначальными, что особенно актуально в мире современного рационализма, гедонизма и потребительской этики. Такие институциональные ценности, как семья, образование, и для мусульман, и буддистов, и христиан важны и могут использоваться для достижения межконфессионального взаимодействия.

В социальной сфере и праве, политической системе должны учитываться мнения представителей разных конфессий. Сегодня достаточно эффективно работает созданный в 1995 г. Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, также Совет по международным отношениям, взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации. Эти органы призваны законодательно регулировать межрелигиозные отношения, решать конфликты либо минимизировать их, рассматривать внутриконфессиональные проблемы, учитывая мнения всех сторон.

Итак, межконфессиональные отношения — это не только взаимоотношения между конфессиями, это и непосредственное участие государства. Тем более, что государство уже понимает, что религиозные организации — это важный социальный институт, часть российского общества, который вносит культурный вклад, имеет свою общественную позицию.

Литература

1. Поканинова Е. Б. Межрелигиозная толерантность как основа гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29, № 3–4. С. 136.
2. Круг П. Дух закона и правда жизни [Электронный ресурс] // НГ-религии. 2007. 19 сент. URL: <http://www.ng.ru> (дата обращения: 30.05.2018).
3. Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. С. 222.

4. Градировский С. Поликонфессиональность как ресурс и как угроза процессу формирования гражданского общества в России // Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах: материалы конф. (Казань, 2–3 июня 2004 г.) / под ред. А. Малашенко; Моск. центр Карнеги. М.: Гендальф, 2005. С. 44.

5. Лопаткин Р. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации [Электронный ресурс]. URL: www.religare.ru (дата обращения: 30.05.2018).

6. Тощенко Ж. Т. Религиозная идентичность и бюрократия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru> (дата обращения: 30.05.2018).

INTERFAITH RELATIONS IN THE CONTEXT OF STATE-RELIGIOUS INTERACTION

Kseniya A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof. of Philosophy Department

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: ksyusha.81@mail.ru

The article analyzes the essence of interfaith relations as social relations, which are characterized by the value basis, special worldview of the participants of these relations. We affirm that modern multi-confessional space of Russia needs more active regulatory intervention of the state. The resolutions and laws regulating the religious relations are considered. It has been revealed that positive interreligious interaction is possible only under the equal position of religious denominations. We suggest that today the interfaith dialogue based on the tolerance of all participants, and translation of traditional values should be supplemented and confirmed by the legal framework. It is concluded that such values common to representatives of denominations as family, education, traditions should become unifying in the process of interfaith dialogue.

Keywords: interfaith relations; religious denominations; Buddhism; Islam; Orthodoxy; society; state; religion; values; tolerance.